

Ходжа Насреддин: Объедки с дастархана повелителя мира

Всемогущий Тимур даже среди своих государственных забот порой вспоминал ничтожных смертных, привлёкших когда-либо его благосклонное внимание.

Вышло так, что Афанди долго не приходил во дворец. Заскучал Тимур, не доставало ему остроумных шуток, и он послал за Афанди. — Эй, слуги,— приказал повелитель вселенной.— Приведите мудреца! Кстати, отнесите ему угощение, да побогаче. Пусть поест, да и семье его не помешает отведать яств с нашего дастархана. Двадцать слуг, каждый с блюдом самых утонченных кушаний бегом побежали через весь Самарканд к лачуге, где обитал со своим многочисленным семейством мудрец. Слуги принесли блюда и расставили их на глиняном возвышении:— Эй, забавник, на, поешь,— сказали слуги,— да поскорей. Мы принесли тебе все повкуснее, чтобы ты, насытившись, обрел быстроту ног и остроту слова. Давай! Тебя ждет гроза миров! Но Афанди даже не пошевелился, хотя в животе было пусто, как в сухом колодце, и тонкие ароматы кушаний щекотали обоняние. Важно Афанди произнес:— Я не голоден. Бросьте все эти объедки моей собаке.— Святотатство!—завопили слуги.— Как смеешь ты говорить такое! Вся эта пища с дастархана самого повелителя. Откушав, он удостоил тебя, чтобы ты поел из того, что осталось на блюдах.— Тсс. Ради аллаха, говорите потише. Моя собака очень самолюбива, и если только она услышит, что вы принесли объедки, пусть даже с царского стола, она не соблаговолит даже понюхать блюда. И, ох, что я тогда буду делать! Узнает великий Тимур о поведении моей собачки, и не миновать ей виселицы.